

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ.

Часть 2

Владимир Сергеевич Богданов

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

valarf@mail.ru,

ORCID [0000-0003-0176-1007](https://orcid.org/0000-0003-0176-1007)

Для цитирования: Богданов В. С. Социальное неравенство как политико-управленческая проблема развития регионов России. Часть 2 // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 3. С. 55–67. DOI [10.19181/snsp.2023.11.3.3](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.3). EDN LPXZJG.

Аннотация. В данной статье предлагается ознакомиться с результатами лонгитюдного исследования феномена социального неравенства в контексте изучения отечественной системы управления, а именно через отношение (оценки) политико-управленческих групп регионов к функционированию сложившихся региональных систем управления, в частности через оценки доступности для населения базовых социальных институтов.

На первом этапе исследования были представлены результаты подготовки интегрального индекса политико-управленческих групп активности, на основе которого становится возможным проведение анализа избыточного социального неравенства в регионах России. Установлено, что разработанную систему показателей политико-управленческого неравенства регионов можно рассматривать через оценки специально выделяемых политико-управленческих групп. Это подтвердили пробные измерения на базе мультиномиального регрессионного анализа.

В данной статье представлены итоговые результаты исследования. На основе сконфигурированного эмпирического индекса проведено измерение оценки работы системы управления в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации, способствующих или препятствующих: 1) поддержанию качества и доступности базовых социальных институтов региона, 2) созданию условий для гражданской и политической активности, включению политико-управленческих групп в процессы принятия решений по развитию региона.

По результатам исследования обоснован вывод о том, что систему базовых показателей выявления и измерения социального неравенства регионов можно анализировать через оценки специально выделяемых политико-управленческих групп, но обязательно с учётом дифференциации регионов по уровням социокультурной модернизации, т. к. для каждой группы территорий характерны свои уникальные типы избыточных неравенств, противоречий, проблем.

Предложенный подход целесообразно применять для установления негативных тенденций, способствующих активизации массовой политики, а также для

фиксации качества реализации публичной политики в регионах, территориально-поселенческих объектах.

Ключевые слова: социальное неравенство, группы политико-управленческой активности, региональная система управления, базовые социальные институты, социокультурная модернизация, социально-воспроизводственный процесс, массовая политика, публичная политика

Постановка проблемы

Как уже было отмечено в первой части статьи [1], изучение феномена социального неравенства как политико-управленческой проблемы развития регионов проводится в рамках общего исследования Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН в ходе выполнения работ (НИР) по теме госзадания «Социальное моделирование региональных неравенств и путей их преодоления в контексте межрегиональных и федеративных отношений».

На первом этапе изучен и эксплицирован генезис проблемы нивелирования неравенств, связанных с доступом к власти, собственности и перераспределению благ производства. Рассмотрены подходы к исследованию и преодолению различных типов социальных неравенств в отношениях федерального центра и регионов России. В рамках эмпирической проработки вопроса были представлены результаты конфигурирования интегрального индекса политико-управленческих групп (далее – «группы активности»). На основе выделенных групп активности проведена апробация выполнения анализа системы показателей, направленных на измерение оценки работы системы управления в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации, способствующих или препятствующих: 1) поддержанию качества и доступности базовых социальных институтов региона, 2) созданию условий для гражданской и политической активности, включению политико-управленческих групп в процессы принятия решений по развитию региона.

Если говорить про актуальность измерения избыточного социального неравенства в оценках политико-управленческих групп регионов, то в первую очередь это связано с поддержанием качества и доступности для населения базовых социальных институтов региона. Как отмечает членкорр. РАН М. Ф. Черныш, «если в середине прошлого века было принято рассматривать институты как объективно заданные системы норм, обеспечивающие непротиворечивость существующих социальных практик, то в дальнейшем применительно к сложным обществам институты стали изучать как продукт отношений властвующей элиты и гражданского общества» [2, с. 6]. В качестве результирующей таких отношений современные исследователи всё чаще выделяют различные основания (в том числе институциональные) и типы избыточных неравенств, причём не только по экономическим признакам, но и по доступу к тем услугам, которые по закону в развитом обществе должны быть общим благом (на-

пример, получение полного объёма медицинских услуг, получение среднего и высшего образования и т. п.).

Исследовательской группой под руководством Н. Е. Тихоновой из Института социологии ФНИСЦ РАН зафиксировано на основе данных общероссийского исследования – массового опроса населения 2018 г., что в общественном сознании россиян государству по-прежнему отводится высокая роль в обеспечении социального благополучия населения страны. Это касается поддержания качества и доступности институтов, которые связаны с ответственностью федеральных властей и решением ими таких проблем, как получение медицинских услуг (столицы, Москва и Санкт-Петербург – 76,5%, центры субъектов РФ – 68,9%), возможность получения высшего образования (соответственно 72,6% и 61,9%), обеспечение жильём (62,2% и 44,1%), обеспечение рабочими местами (49,5% и 33%) [3, с. 321]. Следует отметить, что Центр социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН также фиксирует значимость указанных проблем в своих исследованиях 2016 и 2020 гг. [4]. По сути, качество решения проблем указывает на то, как политико-управленческие системы регионов справляются или не справляются с прогрессирующим ростом различных типов неравенств [5], как проходят процессы включения (соучастия) или отчуждения населения от социального контроля за данными институтами. Этим вопросам и посвящён второй этап нашего исследования социального неравенства как политико-управленческой проблемы.

Элементы программы исследования

С опорой на теоретическую проработку проблем, а также на цели и задачи общего исследования, мы выдвигаем *цель нашего исследования*: установление политико-управленческих групп регионов (на основе критериев активности), с последующей фиксацией их оценок работы региональных систем управления, способствующих или препятствующих:

- 1) поддержанию качества и доступности базовых социальных институтов региона;
- 2) созданию условий для гражданской и политической активности, а также включению политико-управленческих групп в процесс принятия решений по развитию региона.

По сути, эти два пункта можно принять за рабочие гипотезы, в которых концентрируются «функция» и «дисфункция» как последствия политико-управленческой регуляции социально-экономических и социально-воспроизводственных процессов, выражающихся либо в конкретных социальных противоречиях, либо в благоприятных социальных эффектах, ожидаемых населением.

На втором этапе исследования, при помощи данных мультиномиального регрессионного анализа – через оценки сконфигурированных политико-управленческих групп активности (выделяем группы с высокой,

средней и низкой активностью), необходимо было решить следующие аналитические задачи:

- а) определить доступность базовых социальных институтов региона (индексы – каково состояние дел: с возможностью найти работу; с жилищным строительством и возможностью приобрести жильё; с работой органов здравоохранения; с профессиональным образованием и переквалификацией);
- б) выявить, как органы власти руководят решением проблем (индексы – как органы власти и управления решают вопросы: обеспечения рабочими местами; жилищного строительства и возможности приобрести жильё; работы органов здравоохранения; профессионального образования и переквалификации);
- в) установить, как происходит организация внутренней политики региона через призму процессов демократизации общественной жизни (индексы – честность и прозрачность выборов в органы власти; повышение роли местного самоуправления в жизни регионов и др.);
- г) выяснить, какова степень обеспокоенности недостатками региональных систем управления (индексы – нарушение обратной связи, контроля выполнения принимаемых решений; неспособность руководства учитывать новые обстоятельства, уклонение от новаторских решений; ориентация руководства не на конечные результаты, а на сохранение своей власти);
- д) уточнить необходимость коренных изменений в работе (индексы – коренные изменения требуются в работе: Правительства; аппарата губернатора региона; администрации города, посёлка, села; администрации предприятия, учреждения).

Результаты исследования

С характеристиками исследования, а также с процедурой разработки интегрального индекса политико-управленческих групп на основе суммирования дихотомических переменных подробно можно ознакомиться в первой части статьи [1]. Здесь отметим, что анализ данных производился на массивах Метапроекта «Гражданская экспертиза состояния и перспектив развития сферы управления в РФ». В рамках проекта в 2016 году было отобрано 12 регионов с разным уровнем социокультурного развития по версии ЦИСИ ИФ РАН. По согласованию с Н. И. Лапиным мы агрегировали группировку с шести до четырёх уровней социокультурного развития: первая группа – низкий уровень развития (республики Дагестан и Калмыкия, Смоленская область), вторая – ниже среднего уровня развития (Республика Башкортостан, Омская область, Республика Саха (Якутия)), третья – средний уровень развития (Амурская, Белгородская, Вологодская области), четвёртая – высокий уровень развития (Московская, Нижегородская, Свердловская области). В указанных регионах собрано 6000 анкет, из них пригодных для анали-

за признано 5452). В 2020 году (исследование проведено в тех же 12 регионах, что и в 2016 году) пригодных для анализа оказалось 6013 анкет.

На втором этапе исследования для проверки связи между доступом к базовым социальным институтам и оценками их поддержания местными органами власти нами был использован метод парных корреляций (корреляция Спирмена). Отметим, что фиксируемая связь как итог корреляции является статистической, но не причинно-следственной. В итоге мы можем проследить отдельные тенденции при оценке группами политико-управленческой активности («высокая», «средняя», «низкая») доступа населения к базовым социальным институтам и оценками их поддержания местными органами власти 12 регионов (таблица 1). Существенные показатели связи имеют более высокие значения в оценках группы высокой активности, как в 2016, так и в 2020 гг. (кроме показателя 2016 года «Жилищное строительство / Возможность приобрести жильё»).

Наиболее проблемными зонами, которые выделяются на основе высоких оценок всех трёх групп активности («высокой», «средней», «низкой»), оказались: 1) обеспечение доступности и поддержание качества медицинских услуг органами местной власти, 2) обеспечение трудоспособного населения рабочими местами. Указанные критические показатели с высокими значениями характерны для 2016 и 2020 гг.

Таблица 1

Динамика изменений коэффициентов корреляции Спирмена между оценками доступа к базовым социальным институтам и оценками их поддержания местными органами власти 12 регионов, 2016 и 2020 гг.¹

Доступ к базовым социальным институтам в регионе / Поддержание качества базовых социальных институтов местными органами власти	Группы политико-управленческой активности в 2016 г.			Группы политико-управленческой активности в 2020 г.		
	Низкая n=1760	Средняя n=1672	Высокая n=2020	Низкая n=1855	Средняя n=1889	Высокая n=2269
Возможность найти работу / Обеспечение рабочими местами	0,605**	0,621**	0,633**	0,627**	0,622**	0,654**
Жилищное строительство / Возможность приобрести жильё	0,546**	0,558**	0,552**	0,510**	0,562**	0,606**
Работа органов здравоохранения / Организация работы здравоохранения	0,643**	0,660**	0,695**	0,660**	0,697**	0,707**
Профессиональное образование и переквалификация / Организация профессионального образования и переквалификации	0,624**	0,619**	0,672**	0,604**	0,578**	0,636**

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

¹ Здесь и далее анализ производится для совокупностей респондентов, составивших по 6000 человек как в 2016, так и в 2020 гг.

В итоге мы можем предположить, что при определении степени доступности и поддержания социальных институтов необходимо учитывать оценки группы высокой активности как наиболее высокоресурсной группы. Включённые в неё респонденты в большей степени осведомлены и погружены в проблемы региона. Однако без внимания не должны остаться и отдельные сензитивные (критические) оценки групп «средней» и «низкой» активности, в том числе в контексте положения дел отдельно взятого региона с конкретным уровнем социокультурного развития.

Далее, на основе сензитивных оценок групп политико-управленческой активности необходимо было выявить конкретные типы избыточных неравенств в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации, связанных отдельно:

- 1) с факторами доступа к базовым социальным институтам в регионе (таблица 1);
- 2) с мероприятиями по поддержанию базовых социальных институтов, проводимых местными органами власти в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации (таблица 2);
- 3) с факторами организации внутренней политики в регионе, а также с факторами, уточняющими общую обеспокоенность разных групп «активности» недостатками региональных систем управления, влияющих в совокупности на доступ и поддержание качества социальных базовых институтов (таблица 3);
- 4) с факторами необходимости коренных изменений работы органов власти и управления (таблица 4).

Чтобы ответить на вопрос о том, с какими факторами более связаны оценки политико-управленческих групп, мы обращаемся к методу мультиномиальной регрессии. Он позволяет определить, есть ли связь между независимыми переменными (измеренными по любой шкале) и зависимой категориальной переменной (с 3-мя или более значениями). Данный вид регрессии выбран из-за того, что используемая зависимая переменная (оценки политико-управленческих групп) как раз и измерена по 3-х балльной шкале [6, с. 101].

Анализ данных таблицы 2 показывает, что в 2016 году для группы с «низкой активностью» была наиболее важной переменной строительства жилья, т. е. доступность нового жилья. Однако в оценках деятельности органов местной власти по решению вопросов жилищного строительства в регионе значимая связь не обнаружена. Высокие показатели связи были характерны для группы «высокой активности», которая указала на недостаточное внимание со стороны органов местной власти к решению вопросов, проблем организации профессионального образования и переквалификации. Это проявилось в ходе анализа данных 2016 и 2020 гг. Отдельно следует отметить, что в 2016 году концентрация проблемных локусов более значима для регионов с уровнем развития «ниже среднего». В 2020 году подобная ситуация в большей степени прослеживается в регионах с высоким уровнем модернизации.

Таблица 2
 Факторы, определяющие оценку властно-управленческими группами доступности и поддержания качества базовых социальных институтов в 12 регионах с разным уровнем социокультурного развития в 2016 и 2020 гг. (анализ с использованием мультиномиальной регрессии)

Независимые переменные	Группы политико-управленческой активности в 2016 г. (значения Exp (B))		Группы политико-управленческой активности в 2020 г. (значения Exp (B))	
	Низкая	Средняя	Низкая	Средняя
Доступ к базовым социальным институтам в регионе				
Возможность найти работу	1,015 (0,054)	1,027 (0,054)	1,128* (0,049)	1,063 (0,048)
Жилищное строительство	1,228** (0,052)	1,051 (0,052)	0,911 (0,050)	1,005 (0,049)
Работа органов здравоохранения	1,026 (0,053)	1,031 (0,054)	1,039 (0,049)	0,947 (0,048)
Профессиональное образование и переквалификация	0,953 (0,052)	0,986 (0,053)	0,896* (0,047)	0,980 (0,046)
Поддержание качества базовых социальных институтов местными органами власти				
Обеспечение рабочими местами	0,932 (0,060)	1,013 (0,060)	0,923 (0,052)	1,019 (0,048)
Возможность приобрести жильё	0,980 (0,054)	1,003 (0,054)	1,096 (0,047)	1,019 (0,048)
Организация работы здравоохранения	1,022 (0,055)	0,904 (0,055)	0,935 (0,050)	0,994 (0,048)
Организация профессионального образования и переквалификации	0,852** (0,054)	0,903 (0,054)	0,857** (0,048)	0,870** (0,048)
Уровни социокультурной модернизации регионов (по версии ЦИСИ ИФ РАН)				
Высокий	1,319 (0,117)	1,043 (0,114)	1,816** (0,105)	2,179** (0,100)
Средний	1,284 (0,115)	0,944 (0,258)	1,169 (0,100)	1,022 (0,098)
Ниже среднего	1,459* *(0,114)	1,202 (0,111)	1,127 (0,101)	1,039 (0,099)
Низкий	0b	0b	0b	0b

Примечание: здесь и далее: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$ (*, ** – результат значим на уровне 95% и 99% доверительной вероятности); в скобках – значения стандартных ошибок; опорная категория – «высокая степень активности», $\text{Exp (B)} > 1^1$; «низкая степень активности» и «средняя степень активности» $\text{Exp (B)} < 1$, b – параметру присвоено значение ноль, так как он является избыточным.

¹ «Значение Exp (B) в регрессионном уравнении интерпретируется следующим образом: если $\text{Exp (B)} > 1$, более вероятно, что зависимая переменная примет значение знаменателя, т. е. опорной категории (в данном случае это С – общество справедливо), если $\text{Exp (B)} < 1$, то более вероятно, что зависимая переменная примет значение числителя (А или В, в зависимости от рассматриваемого уравнения)... Основное отличие данного вида регрессии от линейной заключается в том, что в уравнение вводится не Y в чистом виде (так как он не интервальный), а отношение вероятностной наступления или не наступления событий, которая логарифмируется. Мультиномиальная регрессия является частным случаем бинарной логистической регрессии, в которой Y вводится в уравнение регрессии...» [6, с. 102].

Таблица 3

Факторы, определяющие оценку властно-управленческими группами условий для гражданской и политической активности в 12 регионах с разным уровнем социокультурного развития в 2016 и 2020 гг. (анализ с использованием мультиномиальной регрессии)

Независимые переменные	Группы политико-управленческой активности в 2016 г. (значения Exp (B))		Группы политико-управленческой активности в 2020 г. (значения Exp (B))	
	Низкая	Средняя	Низкая	Средняя
Организация внутренней политики в регионе				
Демократизация общественной жизни, честность и прозрачность выборов в органы власти	1,179** (0,051)	1,035 (0,049)	0,829** (0,042)	0,933 (0,040)
Повышение роли местного самоуправления в жизни регионов	0,940 (0,056)	0,913* (0,055)	0,860** (0,047)	0,959 (0,045)
Обеспокоенность недостатками региональных систем управления				
Нарушение обратной связи, контроля выполнения принимаемых решений	1,153** (0,052)	1,013 (0,051)	0,986 (0,053)	1,110* (0,051)
Неспособность руководства учитывать новые обстоятельства, уклонение от новаторских решений	0,921* (0,049)	0,982 (0,048)	1,106* (0,050)	0,924 (0,049)
Ориентация руководства не на конечные результаты, а на сохранение своей власти	1,229** (0,045)	1,079* (0,045)	1,241** (0,045)	1,084 (0,044)
Уровни социокультурной модернизации регионов (по версии ЦИСИ ИФ РАН)				
Высокий	1,256 (0,121)	1,094 (0,115)	2,027** (0,114)	2,204** (0,109)
Средний	1,203 (0,119)	0,944 (0,116)	1,114 (0,107)	0,992 (0,105)
Ниже среднего	1,343** (0,120)	1,174* (0,115)	1,053 (0,109)	1,085 (0,105)
Низкий	0b	0b	0b	0b

Рассматривая таблицу 3, мы можем констатировать, что в 2016 и 2020 гг. наиболее проблемным из факторов организации внутренней политики в регионах стал фактор «демократизация общественной жизни, честность и прозрачность выборов в органы власти», что зафиксировано в оценках группы с низкой политической активностью в 2016 году. Подобный фактор детерминировал и в 2020 году, но в оценках группы «высокой активности». Также последняя группа указывала на необходимость повышения роли местного самоуправления в регионах.

Что касается факторов обеспокоенности недостатками региональных систем управления, то в 2016 году для группы «низкой активности» наиболее значимыми являлись проблемы нарушения обратной связи, контроля выполнения принимаемых решений, а также отмечалась ориентация руководства не на конечные результаты, а на сохранение своей власти. Последнее выделяется и в оценках группы «средней активности».

Таблица 4

Факторы, определяющие оценку властно-управленческими группами необходимости коренных изменений работы органов власти и управления в 12 регионах с разным уровнем социокультурного развития в 2016 и 2020 гг.
(анализ с использованием мультиномиальной регрессии)

Независимые переменные	Группы политико-управленческой активности в 2016 г. (значения Exp (B))		Группы политико-управленческой активности в 2020 г. (значения Exp (B))	
	Низкая	Средняя	Низкая	Средняя
Требуются коренные изменения работы органов власти и управления				
Правительства РФ	1,006 (0,041)	0,931 (0,040)	0,993 (0,038)	1,077* (0,037)
Аппарата губернатора республики, края, области, где проживают	1,006 (0,049)	1,038 (0,049)	0,955 (0,045)	1,033 (0,043)
Администрации города, посёлка, села, где непосредственно проживают	0,891* (0,049)	0,927 (0,048)	1,013 (0,047)	0,954 (0,046)
Администрации предприятия, учреждения, где работают или работали	1,088* (0,041)	1,150** (0,040)	0,933 (0,042)	0,909* (0,041)
Уровни социокультурной модернизации регионов (по версии ЦИСИ ИФ РАН)				
Высокий	1,201 (0,115)	1,039 (0,040)	1,928** (0,106)	2,020** (0,102)
Средний	1,271 (0,115)	0,949 (0,112)	1,146 (0,099)	0,996 (0,098)
Ниже среднего	1,425** (0,041)	1,213* (0,110)	1,195 (0,101)	1,046 (0,100)
Низкий	0b	0b	0b	0b

Для группы «высокой активности» значимым выступил фактор «неспособности руководства учитывать новые обстоятельства, уклонение от новаторских решений». В 2020 году первостепенными стали: 1) неспособность руководства учитывать новые обстоятельства, уклонение от новаторских решений, 2) ориентация руководства не на конечные результаты, а на сохранение своей власти. По ним более высокие значения были отмечены в отзывах группы «низкой активности». Оценки группы «средней активности» указали в большей степени на фактор «нарушение обратной связи, контроля выполнения принимаемых решений». Если рассмотреть концентрацию проблемных факторов в разрезе регионов по уровню развития, то в 2016 году они были наиболее сконцентрированы в регионах с уровнем «ниже среднего», а в 2020 году в регионах с высоким уровнем развития.

Анализ данных таблицы 3 позволил установить необходимость конкретных изменений в работе органов власти и управления, а также выделить регионы, в которых эти изменения нужно произвести в первую очередь.

Так, в 2016 году группы «низкой» и «средней» политической активности, а в 2020 году группа «высокой» активности, артикулировали

потребность в коренных изменениях в администрации предприятий, учреждений, где работают или работали респонденты. Плюс в 2016 году группа «высокой активности» считала необходимым провести коренные изменения в структуре и деятельности Администрации города, посёлка, села, где непосредственно проживают респонденты.

Также в 2020 году значимыми являлись оценки группы «средней активности» в отношении необходимости коренных изменений в деятельности Правительства Российской Федерации.

Если говорить о значимости изменений в разрезе регионов с различным уровнем развития, то наиболее высокие значения указывали в 2016 году на регионы с уровнем «ниже среднего», а в 2020 году на регионы с высоким уровнем развития.

Заключение

По результатам нашего исследования мы приходим к следующим выводам.

Анализ динамики изменений коэффициентов корреляции Спирмена между оценками доступа к базовым социальным институтам и оценками их поддержания местными органами власти в 12 регионах позволяет выявлять избыточные типы социального неравенства, а также характеризовать работу региональных систем управления в отношении их смягчения, нивелирования. В нашем случае (в 2016 и 2020 гг.) это связано с критическими оценками относительно: 1) получения качественных медицинских услуг в организациях здравоохранения, 2) обеспечения населения рабочими местами.

Эмпирически оцениваемые политико-управленческими группами факторы-проблемы (независимые переменные мультиномиальной регрессии) позволяют установить не только избыточные социальные неравенства в регионах, но и выделить влияющие на их остроту деформации региональных систем управления. В нашем исследовании выявлены факторы-проблемы, которые значимо связаны с организацией внутренней политики и конкретными недостатками региональных систем управления. В первую очередь это касается нарушения социальной обратной связи, отчуждения целевых групп от разработки и контроля выполнения принимаемых решений органами власти и управления. «Отчуждение» субъектов управления региона от целей, средств и результатов можно связать и с ещё одним значимым фактором-проблемой – «ориентацией руководства не на конечные результаты, а на сохранение своей власти».

Важно отметить, что при оценке доступности и поддержания социальных институтов необходимо учитывать мнения группы высокой активности как наиболее высокоресурсной группы, т. к. включённые в неё респонденты в большей степени осведомлены и погружены в проблемы региона. Без внимания не должны остаться и отдельные сензитивные (критические) оценки групп «средней» и «низкой» активности, поскольку

ку эти группы также включены в процессы конфигурирования социально-экономических и социокультурных особенностей территорий, в итоге определяющих уровень их развития, модернизированности.

На основе проведённого анализа, мы делаем главный вывод: социальное неравенство как результат институциональных оснований, формирующихся под влиянием функционирования региональных систем управления, может и должен изучаться как феномен политико-управленческой деятельности. Недостаточное внимание к группам политико-управленческой активности, к их оценкам социально значимых проблем и противоречий может привести к дестабилизации публичного управления в регионах, а также к неуправляемым процессам массовой политики [7], вовлечения в неё большего количества жителей регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Богданов В. С.* Социальное неравенство как политико-управленческая проблема развития регионов России. Часть 1 // Социологическая наука и социальная практика. 2022. № 4. С. 28–45. DOI [10.19181/snsp.2022.10.4.9281](https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.4.9281). EDN [WBKQMQ](https://edn.ru/WBKQMQ).
2. *Черныш М. Ф.* Институциональные основы неравенства в современном обществе // Мир России. Социология. Этнология. 2021. Т. 30, № 3. С. 6–28. DOI [10.17323/1811-038X-2021-30-3-6-28](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-3-6-28). EDN [WRKCHQ](https://edn.ru/WRKCHQ).
3. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н. Е. Тихонова, С. В. Мареева, В. А. Аникин [и др.] ; отв. ред. Н. Е. Тихонова. Москва : ООО Весь Мир, 2022. 422 с. ISBN 978-5-7777-0873-1. DOI [10.55604/9785777708731](https://doi.org/10.55604/9785777708731). EDN [XJGBFE](https://edn.ru/XJGBFE).
4. Реформирование властно-управленческой вертикали в условиях реализации национальных проектов и активизации процессов спонтанного группообразования / А. В. Тихонов, В. С. Богданов, А. А. Гречаная [и др.] ; отв. ред. А. В. Тихонов, А. А. Мерзляков. Москва : ФНИСЦ РАН, 2021. 455 с. ISBN 978-5-89697-380-5. EDN [YNARHI](https://edn.ru/YNARHI).
5. *Красин Ю. А.* Социальное неравенство как политическая проблема // Полития. 2007. № 2 (45). С. 83–91. EDN [MLIOTZ](https://edn.ru/MLIOTZ).
6. *Воронина Н. С.* Социальная справедливость в оценках российской молодёжи (на основе данных RLMS за 2019 г.) // Общественные науки и современность. 2022. № 2. С. 95–108. DOI [10.31857/S0869049922020071](https://doi.org/10.31857/S0869049922020071). EDN [EVXLVA](https://edn.ru/EVXLVA).
7. *Kornhauser W.* The politics of mass society. Glencoe: The Free Press of Glencoe, 1959. 256 p.

Сведения об авторе:

В. С. Богданов

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
AuthorID РИНЦ: [276478](https://elibrary.ru/276478)

Статья поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 28.06.2023.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2023.11.3.3](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.3)

SOCIAL INEQUALITY AS A POLITICAL AND MANAGERIAL ISSUE IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS. Part 2

Vladimir Sergeevitch Bogdanov

Institute of Sociology of FCTAS RAS

Moscow, Russia,

valarf@mail.ru,

ORCID [0000-0003-0176-1007](https://orcid.org/0000-0003-0176-1007)

For citation: Bogdanov, V. S. Social inequality as a political and managerial issue in the development of Russian regions. Part 2. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023;(11)3:55–67 (in Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.3.3](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.3).

Annotation. This article presents the results of a longitudinal study on the phenomenon of social inequality within the context of studying the domestic governance system, specifically through the assessment of the attitudes of the regional political and administrative groups toward the functioning of established regional governance systems and the evaluation of the accessibility of basic social institutions to the population.

During the initial stage of the research, the results of preparing an integrated index of political and administrative activity group were presented, enabling the analysis of excessive social inequality in the regions of Russia. It was found that the developed system of indicators of political and administrative inequality in regions can be considered through the assessments of specially distinguished political and administrative groups. This was confirmed through trial measurements based on multinomial regression analysis.

The article presents the final results of the study. Based on the configured empirical index, the evaluation of the functioning of the governance system in regions with different levels of socio-cultural modernisation is measured. These levels either facilitate or hinder: 1) maintaining the quality and accessibility of the region's basic social institutions, and 2) creating conditions for civic and political activity, involving political and administrative groups in decision-making processes regarding regional development.

Based on the research results, it is justified that the system of basic indicators for identifying and measuring social inequality in regions can be analysed through the assessments of specially distinguished political and administrative groups. However, it is crucial to consider the differentiation of regions based on levels of socio-cultural modernisation, as each group of territories exhibits unique types of excessive inequalities, contradictions, and issues.

The proposed approach is useful for identifying negative trends that contribute to the activation of mass politics and for assessing the quality of public policy implementation in regions and territorial settlements.

Keywords: social inequality, groups of political and managerial activity, regional management system, basic social institutions, socio-cultural modernization, socio-reproductive process, mass politics, public policy

REFERENCES

1. Bogdanov V. S Social inequalities as an object of sociological analysis. Part 1. *Sociological science and social practice=Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. 2022;(4):28-45. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2022.10.4.9281](https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.4.9281).
2. Chernysh M. F. Institutional foundations of inequality in modern society. *The world of Russia=Mir Rossii*. 2021;30(3):6–28. (In Russ.). DOI [10.17323/1811-038X-2021-30-3-6-28](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-3-6-28).
3. Tikhonova N. E., ed. *Unequal Opportunity Society: The Social Structure of the Modern Russia*. Moscow : Ves Mir; 2022. 360 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0873-1.
4. Tikhonov A. V., Merzlyakov A. A., eds. *Reforming the power and management vertical in the context of the implementation of national projects and the activation of spontaneous grouping processes*. Moscow : FNISCz RAN; 2017. 455 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-380-5.
5. Krasin Yu. A. Social inequality as a political problem. *Polity=Politiya*. 2007;2(45):83–91. (In Russ.).
6. Voronina N. S. Social justice in the assessments of Russian youth (based on RLMS data for 2019). *Social sciences and modernity=Obshhestvenny`e nauki i sovremennost`*. 2022;(2):95–108. (In Russ.). DOI [10.31857/S0869049922020071](https://doi.org/10.31857/S0869049922020071).
7. Kornhauser W. *The politics of mass society*. Glencoe : The Free Press of Glencoe; 1959. 256 p.

Information about the Author**V. S. Bogdanov**

Candidate of Sociology,

Leading Researcher

ResearcherId: [AAV-2997-2020](https://orcid.org/0009-0001-9000-2997)Scopus AuthorId: [57217069397](https://orcid.org/0009-0001-9000-2997)

The article was submitted 11.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 28.06.2023.